

— Пассажиры, самолет благополучно приземлился, температура на поверхности...

У выхода международного прилета люди, только что вернувшиеся из разных стран, спокойно шли вперед, как вдруг услышали шум позади. Обернувшись, они увидели группу из примерно двадцати девушек, которые толпились вместе, бежали и фотографировали. Некоторые держали телефоны, другие, побольше, — огромные зеркальные фотоаппараты, размером больше их лиц. Щелчки затворов не прекращались.

Опасаясь быть сбитыми с ног, прохожие тут же расступились в стороны, освобождая путь. Когда девушки приблизились, стало видно, что они окружают одного человека.

Он был намного выше всех вокруг, одет в стильное длинное черное пальто с двумя рядами заклепок на воротнике, которые отливали резким блеском. Взгляд, скользнув вверх по длинной шее, выхватывал острый подбородок и губы, сжатые в прямую линию.

Даже по половине лица было видно, что он обладал утонченной внешностью, выделяясь в толпе, как журавль среди кур. Однако огромные солнцезащитные очки скрывали большую часть лица, делая черты трудноразличимыми.

— Кто это такой? Знаменитость? Столько поклонников?

— Посмотри на эти длинные волосы, может быть...

Не успели прохожие достать телефоны, чтобы сделать несколько кадров редкой звезды, как группа уже стремительно удалилась.

— Куда это они так несутся? Нынешние эти знаменитости...

Ли Ло широко шагал вперед, двигаясь с большой скоростью.

Быстро проходя мимо медленно движущихся траволаторов, он заставлял свои волосы до плеч слегка развеваться на ветру.

Поклонницы, которые плотно следовали за ним, едва поспевали, задыхаясь, бежать рядом, чтобы успеть сделать несколько снимков.

Те, кто отстал, кричали:

— Ло Гэ! Можно помедленнее?

— Что с Ло Гэ сегодня? Почему он так спешит?

— Ло Гэ, улыбнись, мы приехали издалека.

— У нас тут подарки есть...

Ассистент Дэн Лян не поспевал за своим подопечным, и, оказавшись в толпе, вынужден был торопливо принимать подарки от фанатов.

Рукописные письма с признаниями, самодельные сувениры, плакаты с поддержкой... Вскоре у него в руках болталось семь-восемь пакетов, а на шее висело пять-шесть транспарантов. Он мысленно поблагодарил небеса, что Ли Ло четко запретил принимать подарки, кроме тех, что сделаны фанатами своими руками, — иначе его бы уже раздавило этой грудой.

— Не толпитесь, не толпитесь! У Ло Гэ сегодня срочные дела, нам нужно в компанию. Пожалуйста, поймите, уступите дорогу, не нарушайте порядок в аэропорту.

Видя, что расстояние между ним и его подопечным увеличивается, Дэн Лян, несмотря на зимний холод, покрылся испариной, и его пухлые щеки залились румянцем. Наконец, он не выдержал и закричал во весь голос:

— Ло Гэ! Подожди меня-а-а!

Увы, его голос потонул в шуме фанатов.

Некоторые поклонницы специально прилетели из Парижа первым классом, потратив десятки тысяч на билеты. В салоне самолета нельзя было фотографировать или беспокоить, поэтому они надеялись успеть поговорить, вручить подарки и сделать несколько снимков именно на этом коротком отрезке пути от выхода, ведь позже, за пределами терминала, их уже ждала огромная толпа встречающих, и шансов приблизиться к идолу уже не оставалось.

— Сяо Дэн, иди сюда.

К счастью, Ли Ло, шедший впереди, наконец вспомнил о своем бесследно пропавшем ассистенте, слегка замедлил шаг и, повернувшись, протянул руку, чтобы вытащить застрявшего в толпе поклонников Дэн Ляна к себе.

— Ло Гэ так заботится о Сяо Дэне! — пошутила одна из фанаток.

— Ло Гэ, позаботься и о нас! — хором закричали другие.

Услышав это, Ли Ло положил свои длинные, тонкие пальцы на край больших солнцезащитных очков и слегка опустил их, оставив на высокой переносице. Открылись узкие, слегка насмешливые глаза, в которых смешивались резкость и ослепительная красота.

— Ведите себя хорошо, — наконец он улыбнулся. — Сегодня у меня и правда срочные дела, поймите.

Затем он подмигнул, вызвав визг поклонниц. Фотографы успели запечатлеть каждый кадр, и, вероятно, вскоре появятся новые снимки, которые разойдутся на тысячи репостов.

Несмотря на спешку, Ли Ло все же не воспользовался VIP-проходом, чтобы фанаты, ждавшие за пределами терминала, не ушли разочарованными. Под защитой охраны он пробился сквозь людское море и благополучно уселся в машину.

Дверь захлопнулась, отрезав внешний шум. Он ослабил воротник и глубоко, с облегчением, вздохнул.

— Вот же черт.

Дэн Лян на переднем сиденье вздрогнул от его слов и обернулся.

— Братец, ты ведь весь день злишься, не стоит так себя изводить. Ты всю прошлую неделю недосыпал, вчера выпил столько... Я правда беспокоюсь, как бы ты с горя не слег.

— Боишься, что я помру? Не переживай. Умру — так только после того, как прикончу этого подлого Ло. Расчленю на куски, четвертую.

— Директор Ло действительно поступил не по-джентльменски... Но, может, у него были причины? Я с тобой с самого начала твоей карьеры и вижу, как он тебя ценит. Разве он не всегда предлагал тебе лучшие ресурсы в первую очередь? Почему он вдруг решил тебя заменить...

Дэн Лян, пытаясь успокоить, сам запутался в собственных словах.

Поездка Ли Ло в Париж для участия в показе бренда G была запланирована месяц назад. Как первый китайский актер, вышедший на подиум этого «голубокровного» бренда, он привлек к себе огромное внимание. Компания уже создала мощный ажиотаж, и, если бы он не совершил ошибок, то после показа гарантированно получил бы как минимум три дня в заголовках новостей и контракт с брендом.

Но он не ошибся. Ошиблась компания.

— Господин Ли, мы считаем, что ваш образ идеально соответствует стилю и позиционированию нашего бренда. К сожалению, ваша компания сообщила, что по некоторым причинам вы больше не будете с нами сотрудничать, и в дальнейшем мы рассмотрим других, более подходящих кандидатов. Мы ничего не можем поделать, но постараемся еще раз договориться с вашей компанией.

Выслушав это, Ли Ло внешне сохранил самообладание, но, вернувшись в отель, тут же набрал международный звонок своему непосредственному начальнику и устроил ему разнос.

— Ты что, с катушек съехал? А? Если не хочешь, чтобы я продолжал сотрудничество, зачем меня вообще отправлял? Кто в компании подходит лучше меня? Ну, скажи-ка!

Всегда уступавший ему Ло Пэн лишь вздохнул в трубку:

— Обсудим, когда вернешься.

Ли Ло в тот же день купил билет на ближайший рейс домой.

— Я злюсь не из-за того, что меня заменили. Я злюсь из-за того, что он потратил впустую мое время и силы.

Ли Ло снял очки, и под глазами, без тонального крема, виднелись темные круги, свидетельствующие о хроническом недосыпе.

— Чтобы хорошо выступить на этом показе, я целую неделю занимался с супермоделями. В Париже я каждый день до глубокой ночи обсуждал детали с дизайнерами. А он, ни сном ни духом, взял и заменил меня, даже не посоветовавшись. Он меня вообще в грош не ставит?

Во всей компании «Шосин» только Ли Ло один осмеливался так нагло перечить большому боссу Ло Пэну.

Хотя Ло Пэн был человеком терпеливым, порой и он не выдерживал этого «боженьки». Но Ли Ло был главной опорой и дойной коровой компании — актером, идиолом, любимцем мира моды... Он преуспевал во всем. Именно он в одиночку вытащил «Шосин» из долговой ямы и поднял до нынешнего уровня известности. Даже сейчас, когда компания занималась подготовкой новых талантов, значительная часть финансирования поступала от доходов Ли Ло.

Ло Пэн, даже если бы не хотел, вынужден был его носить на руках, тем более что Ли Ло действительно того заслуживал. Его первая роль после окончания университета сразу же принесла оглушительный успех, и предложения посыпались одно за другим. Хотя из-за нежелания стричь длинные волосы его амплуа было ограничено, и он играл в основном в исторических дорамах, это же стало его самой запоминающейся визитной карточкой, а известность взлетела до небес. Через два года после дебюта он получил титул «Первой красавицы шоу-бизнеса», и до сих пор никто не мог поколебать его позиции.

Один кинокритик как-то сказал о нем: «Описать Ли Ло как розу с шипами — банально и неточно. Скорее, Ли Ло — это меч. С виду он выглядит как изысканно украшенный, бесполезный декоративный клинок. Но стоит повернуть его под другим углом, как обнажится лезвие, и вы поймете: этот невероятно красивый меч тоже может убивать».

Сейчас Ли Ло очень хотел кого-нибудь убить.

— Показывал ему свою хорошую сторону, а он, видимо, решил, что я мягкотелый. Посмотрим,

как он будет на коленях умолять меня.

Дэн Лян подумал: «А когда ты вообще был с ним вежлив?» Но вслух продолжил утешать:

— Братец, не кипятись. Когда вернешься в компанию, спокойно поговори. Бренд же сказал, что попробует еще договориться, значит, не все потеряно. Поговори с директором Ло по-хорошему, он обязательно передумает.

— Если он не передумает, то я сам уйду. Мой контракт всего на пять лет, и он скоро истекает. Если он решит мне перекрывать кислород, я просто уйду в другую компанию и сам договорюсь с брендом. Посмотрим, кто подойдет лучше — его кандидат или я.

<http://bllate.org/book/15270/1347796>